

Николай Добролюбов

Основания опытной психологии

Николай Добролюбов

Основания опытной психологии

«Public Domain»

1858

Добролюбов Н. А.

Основания опытной психологии / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1858

«...Не факты нужно приноровлять к заранее придуманному закону, а самый закон выводить из фактов, не насилуя их произвольно: эта истина так проста и так понятна каждому, что сделалась, наконец, общим местом. А между тем чаще всего встречаешь противоречие этой истине, и, что всего досаднее, противоречащие нередко сами торжественно проповедают её. Как можно, говорят они, начинать с того, что должно быть результатом изысканий: факты, факты – вот с чего надобно начинать! А посмотришь – вывод давно уже готова у них, а факты-то так себе, ради единой только формальности выставляются напоказ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. Комментарии	6
--	---

Николай Александрович Добролюбов

Основания опытной психологии

Сочинение архимандрита Гавриила (Кикодзе)^[1]

Не факты нужно приноравливать к заранее придуманному закону, а самый закон выводить из фактов, не насилюя их произвольно: эта истина так проста и так понятна каждому, что сделалась, наконец, общим местом. А между тем чаще всего встречаешь противоречие этой истине, и, что всего досаднее, противоречащие нередко сами торжественно проповедают её. Как можно, говорят они, начинать с того, что должно быть результатом изысканий: факты, факты – вот с чего надобно начинать! А посмотришь – вывод давно уже готова у них, а факты – то так себе, ради единой только формальности выставляются напоказ. Пусть бы ещё факты эти гармонировали с выводом, тогда по крайней мере можно было бы подумать, что всё это делается для большей ясности, а то ведь и того нет: факты сами по себе, а вывод сам по себе. Этого мало: осмелюсь кто-нибудь указать этим господам на непоследовательность и произвольность их суждений, и они тотчас назовут его невеждою, да ещё, пожалуй, чего доброго, огласят неблагонамеренным человеком. *Idée fixe*¹ гвоздём сидит у них в голове, и что ты им ни толкуй, они всё своё. Если же случится им встретить что-нибудь необъяснимое по их теории, то это для них ровно ничего не значит: они тотчас сошлются на то, что в мире много непостижимого для нашего слабого разума, что тайны и загадки мы встречаем на каждом шагу, да на этом и покончат всё дело. Само собою разумеется, что науке нечего ожидать от таких исследователей, что тут не может быть и помину) о движении вперёд. Книга архимандрита Гавриила не сообщает нам, собственно, ничего нового против прежних психологии. Но она отличается от них методом изложения и сравнительно большим количеством физиологических фактов, что составляет её неоспоримое достоинство. Жаль только, что автор смотрит на эти факты с исключительной точки зрения; на многие из приводимых им возражений даёт только косвенные ответы, а некоторые весьма важные вопросы и вовсе оставляет без разрешения^[2]

¹ Навязчивая мысль (*франц.*). – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Опубликовано в «Современнике» (1859, № 3, стр. 70 и сл.). Печатается по Полному собранию сочинений, т. IV, стр. 308–311. Настоящая статья связана основной идеей с другими, включёнными в этот сборник: «Органическое развитие человека...» (стр. 157 и сл.), «Об истинности понятий» (стр. 188 и сл.), «Физиологическо-психологический... взгляд...» (стр. 131 и сл.). С первой статьёй она связана, кроме того, ссылками на физиологические факты, взятые из книги доктора Бока.

2.

Добролюбов отмечает противоречие идеалистических, ненаучных выводов автора книги архимандрита Гавриила с его заявлением в предисловии о том, что психология много выиграла бы, если бы отбросила «бесплодные умозрения» и «обратилась к строгому опыту», к беспристрастным наблюдениям над явлениями и фактами, придающими «наукам естественным столь завидную точность, занимательность и основательность».